

МОГИЛЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ:
1, 11 и 21 чисель. Цѣна годово-
вому изданію 5 руб., полугодно-
вому—2 руб. 50 к.

№ 4.

Подписка принимается въ редак-
ции „Епархіальныхъ Вѣдо-
мостей“, въ Могилевѣ губерни-
скомъ.

1 февраля.

☞ Годъ XXI. ☞

1903 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Награжденіе набедренникомъ.

Ризничій Пустынскаго Успенскаго монастыря, іеромонахъ *Филиппъ*, за усердное и полезное служеніе св. обители, 25 января Его Преосвященствомъ награжденъ набедренникомъ.

Преподаііе Архипастырскаго благословенія.

12 января преподаііо Архипастырское благословеніе: жителямъ г. Гомеля, урочища называемаго „Кавказъ“ и отставному рядовому *Василію Илину* за пожертвованіе въ гомельскую Троицкую церковь Донской иконы Божіей Матери въ серебряной вызолоченной ризѣ, стоимостью 275 руб.; гомельскому крестьянину *Никодиму Павлову Лукомскому* за пожертвованіе въ ту же церковь двухъ иконъ въ кіотахъ, стоимостью 500 руб. и парчеваго облаченія для священника, стоимостью 50 р.; церковному попечительству Троицкой церкви и председателю его, *Климову*, за пожертвованіе въ свою приходскую церковь иконы, стоимостью 60 руб.; гомельской купчихѣ *Ольгѣ Ишковой* за пожертвованіе въ ту же церковь катапетасмы, стоимостью 50 р.; двумъ неизвѣстнымъ жертвовательницамъ, пожертвовавшимъ въ ту же церковь—одной, —металлическія хоругви, стоимостью 150 руб. и другой, газетовые воздухи и покровъ, сто-

имостию 10 руб.; 25 января—дочери Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Маріи *Самойловой* за пожертвованіе въ Пустынской Успенской монастырь плащаницы, кипариснаго стола для нея и пелены, стоимостью 165 руб.

Награжденіе церковнаго старосты похвальнымъ листомъ.

Церковный староста гомельской Троицкой церкви, купецъ *Ипполитъ Домбровский*, за отлично-усердную службу при названной церкви въ теченіе пяти лѣтъ, 22 января Его Преосвященствомъ награжденъ похвальнымъ листомъ.

Перемѣны по службѣ.

— Псаломщикъ Колесниковской церкви, Мстиславскаго уѣзда, *Адамъ Войцеховскій* 15 января скончался.

— 27 января резолюціею Его Преосвященства, псаломщикъ Осмоловичской церкви, Климовичскаго уѣзда, *Сергій Вержеховскій*, возвращенъ на прежнее мѣсто службы въ село Боханово того же уѣзда, а на его мѣсто къ Осмоловичской церкви перемѣщенъ изъ села Боханова псаломщикъ *Петръ Пушкаревичъ*.

— 28 января резолюціею Его Преосвященства, псаломщикъ—діаконъ Вендорожской церкви, Могилевскаго уѣзда, *Митрофанъ Осмоловскій*, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Соинской церкви Мстиславскаго уѣзда, а на его мѣсто къ Вендорожской церкви опредѣленъ псаломщикомъ учитель *Высоцкой* церковно-приходской школы *Николай Бодяю*.

— Заштатный священникъ *Павелъ Страдомскій* 24 декабря 1902 г. скончался.

Вакантное мѣсто.

— Псаломщицкое при—
Колесниковской церкви, Мстиславскаго уѣзда, съ 15 января; жалованья 144 р.; церковной земли 67 дес.; помещенія нѣтъ, прихожанъ 800 и д. муж. п. и 776 д. жен. п.

Отъ Могилевской духовной Консистеріи.

(Духовенству епархіи).

Преподавателями Волынской духовной Семинаріи переведено съ латинскаго на русскій языкъ сочиненіе писателя 17 вѣка Адама Зернигава „Православно-богословскія изслѣдованія объ исхожденіи Св. Духа отъ одного только Отца“, составленное изъ свѣдѣніи историческихъ свидѣтельствъ.

По распоряженію Его Преосвященства, означенное сочиненіе рекомендуется духовенству выписать для церковныхъ библиотекъ.

Отъ Могилевскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Святѣйшій Синодъ, согласно представленію Его Преосвященства и заключенію Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, утвердилъ въ званіи почетнаго попечителя церковныхъ школъ Сѣненскаго уѣзда Сѣненскаго Предводителя дворянства Сергѣя Алексѣевича Шидловскаго, какъ оказавшаго особыя услуги въ дѣлѣ распространенія народнаго образованія чрезъ посредство церковныхъ школъ.

Духовенству Могилевской епархіи.

(постановленіе Могилевскаго Епархіальнаго Начальства по вопросу о ремонтахъ приходскихъ храмовъ).

31 октября 1902 года Могилевская духовная Консистерія слушала докладъ секретаря консисторіи В. Добровольскаго, отъ 25 октября того же года за № 78, о томъ, что за послѣднее время все чаще и чаще духовенство могилевской епархіи возбуждаетъ предъ Епархіальнымъ Начальствомъ ходатайства о ремонтѣ своихъ приходскихъ храмовъ, не соблюдая правилъ, разновременно указанныхъ ему послѣднимъ въ циркулярныхъ его распоряженіяхъ. Очень часто ходатайства эти идутъ помимо мѣстнаго благочиннаго къ Его Преосвященству или въ духовную Консистерію, тогда какъ Епархіальнымъ Начальствомъ не разъ уже циркулярно предписано было духовенству епархіи по всемъ служебнымъ дѣламъ сноситься съ

Епархіальнымъ Начальствомъ чрезъ своего участковаго благочиннаго, съ предупреденіемъ, что виновные въ неисполненіи этого распоряженія будутъ штрафоваться 3 руб. въ пользу Епархіальнаго Попечительства. Обыкновенно, имѣющие надобность отремонтировать свой храмъ, причты заявляютъ объ этомъ въ Консисторію Глухо, не указывая точно и подробно самыхъ работъ и средствъ, какія имѣются на этотъ предметъ, а въ результатѣ бываетъ то, что, получивъ разрѣшеніе на ремонтъ, къ такому не приступаютъ, по недостатку средствъ, и на запросы и требованія Консисторіи представить отчетъ по ремонту-отвѣчаютъ, что они еще не приступали, или не весь еще ремонтъ выполненъ и дѣло иногда затягивается на нѣсколько лѣтъ. Бываетъ и обратное явленіе: возбуждаютъ ходатайства о ремонтѣ, когда таковой уже давно начатъ и приходитъ къ концу, а бываетъ, что и окончень уже. Благочинные, если чрезъ нихъ возбуждается ходатайство, обыкновенно удостовѣряютъ, что ремонтъ необходимъ, не объясняя при этомъ, что церковь ими осмотрѣна и что въ данное время именно этотъ ремонтъ нужнѣе всего произвести, а вопроса, есть-ли необходимыя для сего средства, часто и не касаются даже. Въ виду этого, онъ, г. Секретарь, полагалъ-бы, въ дополненіе къ бывшимъ распоряженіямъ, еще разъ циркулярно предписать духовенству епархіи при возбужденіи ходатайствъ о ремонтахъ церковей строго соблюдать слѣдующія правила:

1. возбуждать ходатайства о ремонтѣ церковей не иначе, какъ чрезъ своего благочиннаго и только тогда, когда нужныя для сего ремонта деньги имѣются на лицо, что послѣдній долженъ удостовѣрить, предварительно лично убѣдившись, что ремонтъ необходимъ и деньги есть; 2. при ходатайствахъ безусловно представлять смѣты на ремонтъ съ точнымъ обозначеніемъ самыхъ работъ (напр. если дѣло идетъ о покраскѣ церкви, то указать количество квадратныхъ саженъ и сортъ краски) и мѣстныхъ пѣнь на работы и матеріалы; 3. точно указать, какія для этого имѣются суммы въ церкви, если ремонтъ предполагается на церковныя деньги, или сколько имѣется таковыхъ въ волостномъ правленіи, если ремонтъ предполагается на собранныя прихожанами деньги и есть-ли приговоръ крестьянъ на сборъ денегъ; 4. если ремонтъ предполагается на значительную сумму (свыше 300 р.), то представлять проекты условій съ подрядчикомъ, если ремонтъ

будеть производиться подряднымъ способомъ; 5. если при церкви имѣется планъ, то представлять таковой, а если нѣтъ, то представлять обыкновенный отъ руки чертежъ съ обозначеніемъ въ аршинахъ длины, ширины и высоты храма; 6. при ремонтѣ на значительную сумму, безусловно необходимо образовывать строительные комитеты изъ причта и старосты церкви и почетныхъ 2-хъ прихожанъ или представителей прихода и представлять на утвержденіе въ Консисторію; 7. время для ремонта должно быть выбрано самое удобное, смотря по сорту работъ, а ходатайство должно быть возбуждено заблаговременно; 8. по окончаніи работъ мѣстный благочинный долженъ подробно осмотрѣть произведенныя работы при участіи 2—3-хъ прихожанъ, свѣдущихъ въ строительномъ дѣлѣ и о семъ составить актъ, который вмѣстѣ съ отчетомъ, предварительно провѣривъ его, представить въ Консисторію; 9. при опредѣленіи количества свободныхъ денегъ, кои могутъ быть употреблены на тотъ или иной ремонтъ церкви, нужно изъ наличности исключить ту сумму, которая должна быть оставлена на сдачу годовой отчетности по церкви; 10. при ремонтахъ на значительную сумму нужно работы сдавать съ торговъ, а для сего вывѣшивать въ волостномъ правленіи заблаговременно объявленіе о работахъ, а равно и на оградѣ церковной и публиковать въ губернскихъ вѣдомостяхъ, дабы имѣющіе взять работы заблаговременно знали, что таковыя предполагаются; 11. благочинные ходатайства причтовъ о ремонтахъ, по предварительной повѣркѣ ихъ необходимости и существованіи необходимыхъ средствъ, обязаны, безъ промедленія, представлять ихъ къ Епархіальному Начальству. На практикѣ бывають случаи задержки благочинными ходатайствъ причтовъ по разнымъ предметамъ, то предупредить благочинныхъ, что за промедленіе они будутъ подвергнуты болѣе строгому взысканію, чѣмъ причты, посылающіе свои ходатайства, минуя ихъ, благочинныхъ. При этомъ благочинные не должны ограничиваться только препровожденіемъ ходатайствъ причтовъ по разнымъ вопросамъ, а по существу дѣла давать свои отзывы, какъ лица, знающія дѣло на мѣстѣ, и приобщать къ дѣлу необходимыя справки; 12. ходатайства причтовъ о ремонтѣ церкви должны быть за подписью всѣхъ членовъ причта и церковнаго старосты; 13. при расширеніи церкви необходимо доставлять планъ и фасадъ церкви, дабы можно было

свободно выяснить, что означенное расширение не повредит проч-ности здания и не нарушит стили в архитектурном отношении; 14. для того, чтобы правила эти строго соблюдались причтами епархии и участковыми благочинными, поставить в известность тѣх и другихъ, что безъ соблюденія ими сихъ условий хоатайства ихъ будутъ оставлены безъ послѣдствій, а лица, допустившія на-рушеніе, будутъ подвергнуты денежнымъ взысканіямъ въ пользу Епархіальнаго Попечительства.

Кромѣ того, для рѣшенія вопросовъ о ремонтахъ и расширеніи храмовъ, требующихъ техническихъ знаній, слѣдовало-бы обязать епархіальнаго архитектора въ недѣлю разъ въ опредѣленный день являться въ Присутствіе Консисторіи отъ 12—2 часовъ дня и къ этимъ днямъ приурочить доклады дѣль по этимъ вопросамъ. Прика-зали и Его Преосвященство утвердилъ: о содержаніи настоящаго доклада секретаря Консисторіи дать знать духовенству могилевской епархіи къ точному исполненію изложенныхъ въ докладѣ правилъ и вмѣстѣ съ симъ предписать епархіальному архитектору ежене-дѣльно по четвергамъ въ присутственные дни являться въ Конси-сторію къ 12 часамъ дня для совмѣстнаго разрѣшенія вопросовъ по церковностроительству.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Награжденіе набедерникомъ. — Пре-подавіе Архипастырскаго благословенія. — Награжденіе церковнаго старосты поваральнымъ ле-стомъ. — Перемѣны по службѣ. — Вакантное мѣсто. — Отъ Могилевской Духовной Консисторіи. — Отъ Могилевскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. — Постановленіе Епарх. Начальства по вопросу о ремонтѣ приходскихъ храмовъ.

Редакторъ, секретарь Консисторіи *В. Добровольскій*.

Печат. довол. 1908 года 29 января. Цензоръ, *Каведралимъ Протоіерей П. Михайл.*
Могилевъ на Дабірвѣ Тина-Литографія ШИЛА. Фидиліида, омидохооон

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪ ДОМОСТИ.

1 февраля. № 4. 1903 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЛІЯНІЕ ВОЛИ НА ЧУВСТВОВАНІЯ СЕРДЦА.

Область чувствованій сердца, не смотря на громадное ихъ практическое значеніе (для педагогики, морали и т. д.), всегдѣ остается доселѣ едва ли не самымъ темнымъ, неразработаннымъ отдѣломъ Психологіи. По всемъ другимъ вопросамъ въ Психологіи представителями различныхъ теорій и воззрѣній еще допускаются оговорки, дѣлаются взаимныя уступки, возможны между ними средніе термины и соглашенія, но какъ только дѣло доходитъ до вопроса о чувствованіяхъ сердца и тѣсно съ нимъ связаннаго, еще болѣе важнаго вопроса о произвольной дѣятельности души, всякая уступчивость исчезаетъ и противоположность воззрѣній тогда выступаетъ во всей своей непримиримости. Въ виду совѣзности воззрѣній на чувствованія сердца до сихъ поръ еще не установилось прочнаго научнаго объясненія происхожденія и природы ихъ. Многие даже не считаютъ чувствованія явленіемъ оригинальнымъ и самобытнымъ, имѣющимъ свою собственную основу и источникъ. По такому воззрѣнію чувствованія суть не болѣе какъ дополненія, качества другихъ душевныхъ явленій: ощущеній, мыслей и желаній. Это самое древнее воззрѣніе на природу чувствованій, которое впрочемъ находитъ себѣ сочувствіе и въ настоящее время (Кавелинъ). Такой взглядъ нельзя не признать слишкомъ поверхностнымъ. Онъ опирается на томъ главнымъ образомъ несомнѣнномъ и для всѣхъ очевидномъ фактѣ, что чувствованія всегда являются спутниками, сопровождаютъ другія явленія душевной жизни и въ свою очередь испытываютъ на себѣ вліяніе различныхъ душевныхъ состояній: ощущеній, мыслей и желаній.

Фактъ этотъ безусловно вѣрный: но при этомъ, надо сказать, забывается то важное обстоятельство, что фактъ этотъ общій для всей душевной жизни, а не для однихъ чувствованій: это, можно сказать, всеобщій, основной законъ души. Всѣ явленія душевной жизни переплетаются между собой, взаимно вліяютъ другъ на друга, такъ что всякое явленіе душевной жизни совершается неизбежно въ связи съ другими и внѣ этой связи не мыслимо. Но при такомъ взаимодействіи каждое душевное состояніе всетаки остается совершенно самостоятельнымъ явленіемъ, имѣетъ свою отдѣльную причину, его производящую. Также нужно сказать и о чувствованіяхъ сердца. При болѣе внимательномъ наблюденіи надъ происхожденіемъ и теченіемъ чувствованій открывается, что связь ихъ съ другими состояніями души чисто внѣшняя, что эти состоянія не суть производители или причины чувствованій — прямыя и единственныя, а вѣрнѣе побочныя условія ихъ возникновенія. Если бы было наоборотъ, если бы тѣ душевныя состоянія, которыми стараются объяснить происхожденіе чувствованій, были прямыми производителями ихъ, тогда нельзя было бы принять того разнообразія чувствованій, какое наблюдается въ разное время при одномъ и томъ же состояніи. Нельзя было бы объяснить и всѣ тѣ случаи, когда мы испытываемъ различныя чувствованія безъ соответствующаго другого состоянія, когда, выражаясь образно, душа покоится, а между тѣмъ чувствованія достигаютъ высшаго апогея развитія. Въ виду всего этого необходимо признать, что чувствованія составляютъ отдѣльную область душевной жизни и суть явленія оригинальныя и самобытныя, хотя, быть можетъ, въ своемъ теченіи подчиняющіяся сравнительно съ другими состояніями души большому вліянію, какъ матеріаль болѣ подвижной и измѣнчивый. Но какъ бы ни сильно было вліяніе на чувствованія другихъ состояній души, все таки оно не можетъ прямо касаться ихъ на первой стадіи ихъ развитія, т. е. возникновенія.

Вѣрность такого взгляда особенно наглядно и позитивно подтверждается, если прослѣдить воздѣйствіе воли на чувствованія сердца. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что воля имѣетъ большое вліяніе на развитіе чувствованій. Съ фактами подобнаго вліянія всегда приходится встрѣчаться и всякій на себѣ это испытывалъ. Мы радуемся при появленіи желаемыхъ чувствованій и, напротивъ, отвращаемся

щаемся нежелаемых и угнетающих; послѣднія чувствованія мы стараемся подавить, не дать имъ развиваться, а первыя не только охотно допускаемъ въ себя, но хранимъ ихъ въ памяти и при случаѣ вновь вызываемъ въ себя, чтобы снова пережить то пріятное состояніе, которое мы нѣкогда испытывали. Рибо въ своей книгѣ „Психологія чувствъ“ собралъ обширный матеріалъ по данному вопросу, приведшій его къ тому выводу, что несомнѣнно существуетъ память чувствъ, что мы слѣдовательно можемъ произвольно вызывать нѣкоторыя давно пережитыя чувствованія и снова испытывать то или другое состояніе пріятное или непріятное, смотря по характеру самого чувствованія. „Многіе психологи, говоритъ онъ, по данному вопросу высказываются отрицательно. Они поддерживаютъ ту мысль, что мы припоминаемъ условія и обстановку происшествія въ порядкѣ чувствованій, но не самыя чувствованія. Я категорически отвергаю это положеніе.“ Память чувствованій, говоритъ тотъ же психологъ въ другомъ мѣстѣ, состоитъ въ активномъ воспроизведеніи прѣжняго чувствованія со всеми его признаками. Здѣсь воспоминаніе состоитъ не въ одномъ только воспроизведеніи условій, обстоятельствъ, словомъ, состояній сознанія, но въ воспроизведеніи самого чувства, какъ такового, т. е. въ прочувствованіи. Вся разница только въ томъ, что у однихъ воспроизведеніе прошлыхъ чувствованій наблюдается въ слабой степени, у другихъ же оно развито и поему представляетъ почти полное отображеніе раннѣйшаго состоянія. У людей, живущихъ по преимуществу чувствами, каковы поэты и художники, это особенно наблюдается. Рибо въ примѣръ приводитъ одного художника, который сообщилъ ему слѣдующее: „Я имѣю привычку забрасывать на нѣкоторое время неоконченные стихи и запирать въ ящикъ стола; иногда я о нихъ совершенно забываю, особенно если я ихъ находилъ не удовлетворительными. Если, спустя нѣсколько лѣтъ, я на нихъ случайно натакиваюсь, то снова принимаюсь за ихъ продолженіе и въ такіе моменты я бываю способенъ вызывать съ большой точностью то чувство, подъ вліяніемъ котораго они были написаны. Это чувство я выдвигаю, такъ сказать, на передній планъ своего сознанія и копирую его съ палитрой и кистью языка въ рукъ; этотъ процессъ, какъ разъ противоположный импровизаціи. Мнѣ тогда кажется, что я работаю на счетъ воспоминанія прошлыхъ чувствъ.“

Итакъ, заключаешь Рибо свои сужденія по этому предмету, мы имѣемъ настоящее въ настоящемъ и прошлое въ настоящемъ; послѣднее уже какъ продуктъ памяти и одно отъ другого отличается только нѣкоторыми прибавочными признаками“. Даже болѣе: если мы въ извѣстный моментъ и не испытываемъ опредѣленнаго состоянія, то, усиливаясь, мы можемъ его вызвать. О такихъ чувствованіяхъ обыкновенно говорятъ, что они вымучены, но отъ этого они не перестаютъ быть чувствованіями и реально присутствовать въ насъ. И вообще человѣческое сознание всегда признавало возможнымъ достигать нѣкотораго господства надъ жизнію чувствованій, подчинять ихъ свободной своей волѣ. Такъ, правительство предписываетъ обществу опредѣленные законы, съ цѣлію упорядочить социальную жизнь людей, мораль предъявляетъ свои требованія для достижения высшихъ идеаловъ, педагогика настаиваетъ на необходимости соблюденія извѣстныхъ воспитательныхъ приѣмовъ для выработки добрыхъ навыковъ или привычекъ. Во всемъ этомъ высказывается глубокое убѣжденіе въ томъ, что чувствованіями сердца можно до извѣстной степени управлять, болѣе или менѣе регулировать ихъ, что воля наша не порабощается чувствованіями, напротивъ, сама вліяетъ на ихъ строй и теченіе. Но такое вліяніе опять не есть вліяніе прямое и непосредственное: воля, какъ сказано, не производитъ чувствованія, а только регулируетъ ихъ теченіе. Если-бы воля прямо, непосредственно вліяла на чувствованія, тогда достаточно было-бы одного усилія ея, что бы явилось извѣстное желаемое чувство или нежелаемое — сразу исчезло бы изъ нашего сознания. На самомъ же дѣлѣ, воля, чтобы управлять жизнію чувствованій, должна пользоваться различными путями или способами и только при помощи ихъ, а не непосредственно можетъ подчинять себѣ чувствованія.

Какіе же пути или способы вліянія воли на чувствованія сердца? Самый простой способъ вліянія воли на чувствованія состоитъ въ томъ, что воля можетъ задерживать органическое движеніе, въ которомъ чувствованіе ищетъ себѣ выраженія, или воплощенія. Сущность органическаго движенія состоитъ въ томъ, что каждое чувствованіе, даже очень слабое, едва замѣтное для внутренняго сознания, имѣетъ способность производить измѣненіе во всемъ организмѣ или части его; — другими словами — въ мус-

кульной и нервной системѣ. На эту сторону чувствованій воля имѣетъ особенно замѣтное вліяніе. Она парализуетъ волненіе, произведенное въ мускулахъ, вызывая противоположное теченіе въ тѣхъ-же мускулахъ, такъ называемыхъ антагонистахъ. Благодаря такому вліянію воли на мускульную систему, человѣкъ можетъ оставаться по наружному виду совершенно спокойнымъ, тогда какъ внутри его кипитъ „огонь страсти“. Въ этомъ главнымъ образомъ состоитъ искусство самообладанія, которое у нѣкоторыхъ сильныхъ волей людей достигаетъ изумительныхъ размѣровъ. Мы и представить себѣ не можемъ, какъ, на примѣръ, Сенька Разинъ могъ молчать или смѣяться, когда московскіе пачалы упогребляли все свое искусство, чтобы вызвать у него крикъ боли. А вотъ изъ времени опричины другой, не менѣе удивительный примѣръ самообладанія вѣрнаго слуги князя Курбскаго, Василя Шибанова, принесшаго отъ своего господина посланіе Грозному съ рѣзкими обличеніями дѣяній царя.

„Къ царю Іоанну подходитъ пѣшой

И молвить ему не слѣднѣя:

Отъ Курбскаго, князя Андрея!

И очи царя загорѣлися вдругъ...

И въ ногу Шибанова острый конецъ

Жезла своего онъ вонзаетъ,

Налегъ на костыль и внимаеть.

Шибановъ молчалъ. Изъ пронзенной ноги

Кровь алымъ струилася токомъ

И царь на спокойное око слуги

Взиралъ испытующимъ окомъ.

— Пытають и мучать гонца палачи,

Другъ къ другу приходятъ на смѣну.

„Товарищъ Курбскаго ты уличи,

Открой ихъ собачью измѣну!“

И царь вопрошаетъ: ну что-же гонецъ?

Назвалъ-ли онъ вора друзей наконецъ?

— Царь, слово его все едино:

Онъ славить своего господина!“.

Еслибы нужны были другіе примѣры въ этомъ родѣ, то ими полна исторія прежнихъ временъ; во множествѣ можетъ представить

ихъ внимательному наблюдателю и современности, не смотря на жалобы о томъ, что будто-уже повывелись образцы древняго мужества, крѣпости и самообладанія.

Но признавая т. обр. вліяніе воли на чувствованія сердца, естественно спросить теперь, какъ далеко простирается это вліяніе, можетъ-ли воля существенно измѣнить и самый характеръ чувствованій или даже совсѣмъ уничтожить ихъ, или же, надо признать, что вліяніе ея ограничивается тѣснымъ кругомъ мускульныхъ движеній организма? Категорическаго отвѣта на данный вопросъ дать нельзя. Въ однихъ случаяхъ задержка страстныхъ движеній уменьшается, а иногда и совсѣмъ уничтожаетъ самое душевное волненіе. Еще Кантъ замѣтилъ, что если попросить разгнѣваннаго человѣка сѣсть, то онъ уже менѣе гнѣвается, потому что, сидя, не удобно гнѣваться. Страстное волненіе, въ данномъ случаѣ чувство гнѣва, встрѣтивъ задержку во внѣшнемъ обнаруженіи, которымъ оно усиливалось и питалось, ослабѣваетъ и въ концѣ можетъ совсѣмъ уничтожиться. Но это бываетъ только при чувствованіяхъ слабыхъ. Что же касается глубокихъ и сильныхъ чувствованій, когда послѣднія совершенно завладѣваютъ субъектомъ, то здѣсь такое вліяніе воли не всегда наблюдается. Въ этомъ случаѣ задержка страстныхъ выраженій не всегда останавливаетъ самое состояніе волненія. Иногда случается наоборотъ: чувство, которое мы почему бы то нибыло не допустили до выраженія въ нашей физиономіи, тѣмъ сильнѣе бушуетъ въ нашей душѣ и въ нашемъ нервномъ организмѣ. Для того, чтобы подавить такое чувство, мы должны возстать противъ него самого, а не противъ его воплощенія. Здѣсь прежде всего необходимо отыскать тѣ побочныя условія и причины, отъ которыхъ извѣстное чувство происходитъ и въ которыхъ оно находитъ себѣ поддержку и силу. Такія причины могутъ скрываться въ дѣломъ рядѣ чисто внѣшнихъ жизненныхъ условій: въ обстановкѣ, средѣ, въ установившихся обычаяхъ и привычкахъ. Иногда трудно бываетъ найти истинную причину чувства, такъ какъ чувствованія большей частью отличаются неопредѣленностью, которая составляетъ часть ихъ силы. Къ тому же часто случается, что мы намѣренно затемняемъ настоящую причину чувствованій. Желая оправдать ихъ предъ собою, мы придумываемъ дѣлюю сѣтъ ложныхъ объясненій и причинъ возникновенія и господства въ насъ

известныхъ чувствованій. „Сколько говорить, псих. Джемсъ, оправданій себѣ изобрѣтаетъ, напр., пьяница при каждомъ новомъ влеченіи къ вину! То онъ увѣряетъ себя, что необходимо попробовать вотъ это вино, потому что оно новинка и съ нимъ-де связаны интересы умственного прогресса, тѣмъ болѣе, что оно уже налито, и было-бы грѣшно выплеснуть его; къ тому-же другіе стали уже пить и было-бы ломаньемъ передъ ними—отказаться отъ налитой рюмки. Или пьяница увѣряетъ себя, что вино нужно ему только какъ средство хорошенько уснуть, или получить, благодаря вину, большую способность къ работѣ, или онъ увѣряетъ, что пьетъ въ самый послѣдній разъ вотъ эту одну, только эту одну рюмку и т. д. ad libitum. Онъ готовъ признать все, что вамъ угодно, исключая одного, что онъ поступаетъ такъ потому, что онъ пьяница. Вотъ единственная мысль, которая не хочетъ удержаться предъ вниманіемъ этой бѣдной души! Но если хотя однажды онъ сдѣлается способнымъ направить свою мысль на этотъ путь пониманія своихъ поступковъ, изъ всѣхъ другихъ возможныхъ путей ихъ пониманія, то если онъ, преодолевъ всѣ другія пріятныя и непріятныя объясненія, удержится на томъ, что онъ—пьяница и только, или будетъ пьяницей непремѣнно, — то весьма возможно, что это пониманіе удержать его надолго. Усиліе, благодаря которому онъ схватилъ правильное названіе своего поведенія и, не колеблясь, удерживаетъ его предъ своею мыслию, показываетъ, что оно способно быть моральнымъ актомъ, несущимъ ему спасеніе“. Вся трудность въ борьбѣ съ чувствованіями такимъ образомъ состоитъ въ выработкѣ навыка усиленіями воли овладѣвать своимъ психическимъ состояніемъ. Сразу, быть можетъ, и не удастся побороть нежелаемое чувство, но постепенно ставя себя въ опредѣленные, противоположныя возникновенію нежелающаго чувствованія условія, мы можемъ уничтожить его и, наоборотъ, вызвать чувствованія, нами желаемыя. Если же нельзя измѣнить чувства такимъ образомъ, то всегакъ можно его ослабить, направляя наше вниманіе на другія дѣла, отвлекая его отъ гнетущаго чувства. Только когда человѣкъ совершенно уходитъ въ состояніе своего душевнаго волненія, или когда причина известнаго чувствованія лежитъ въ самомъ организмѣ (ипохондрія), — только тогда не можетъ быть мѣста новому чувству. Человѣкъ теряетъ способность подняться до объективнаго отношенія къ чувст-

ніямъ, возвыситься надъ ними и они, усиливаясь, совершенно подчиняють себѣ сознаніе субъекта, дѣлаются въ немъ причиною, такъ называемыхъ, произвольныхъ, рефлексивныхъ состояній души. Въ обычномъ же состояніи чувствованія сердца, какъ-бы они ни были глубоки и потрясающи для субъекта, не могутъ поработить всего сознанія послѣдняго. Человѣкъ можетъ отвлекаться отъ даннаго состоянія минуты на другіе предметы или цѣли и тѣмъ ослабить, измѣнить и самое чувствованіе.

Указанные пути вліянія воли на чувствованія сердца не суть главные и тѣмъ болѣе единственные, а скорѣе второстепенные, побочные. Они не исключаютъ, а напротивъ, предполагаютъ главный способъ вліянія воли на чувствованія черезъ подборъ или сочетаніе представленій и черезъ нихъ на весь строй души. Когда нами овладѣваетъ какое-либо сильное эмоціонное состояніе, то съ нимъ вмѣстѣ является и склонность вызывать только такіе образы, которые благоприятны этому состоянію. Если случайно обнаруживаются какіе-либо другіе, то мы мгновенно подавляемъ или изгоняемъ ихъ. Цілюю самодѣтельности человѣка въ этомъ случаѣ должно быть стремленіе вызвать предъ своимъ сознаніемъ разумную идею и удержать ее вопреки другимъ противоположнымъ представленіямъ. Дѣйствуя такимъ образомъ, мы можемъ давать пищу однимъ чувствованіямъ и усиливать ихъ на счетъ другихъ.

Всякій легко можетъ дѣлать наблюденія въ этомъ родѣ надъ самимъ собою, когда одно и то же *представленіе* вызываетъ въ немъ различныя чувствованія, смотря по тому, на какую сторону представленій онъ обращаетъ преимущественное вниманіе: стоитъ только переимѣнить рядъ мыслей, чтобы почувствовать, напр., благодарность къ тому самому человѣку, на котораго мы незадолго предъ тѣмъ сердились и даже считали виновникомъ своихъ несчастій; надо дать только иное сочетаніе мыслей, чтобы почувствовать презрѣніе къ тому поступку, которому мы еще такъ недавно удивлялись и совершеніемъ котораго гордились. „Никакимъ насиліемъ, говорить нашъ отечественный психологъ Ушинскій, конечно нельзя переимѣнять любовь въ отвращеніе и отвращеніе въ любовь, но этого можно достигнуть терпѣливымъ подборомъ представленій. Не разъ терпѣливому наупнику удастся незамѣтнымъ подборомъ пред-

ставленій перемѣнить въ другомъ человѣкѣ благосклонное расположеніе въ ненависть". Сводя къ немногимъ даннымъ раньше (сказанное, мы приходимъ къ выводамъ, имѣющимъ большое практическое значеніе. Въ обществѣ установилось тоходячее мнѣніе, что человѣкъ будто неволенъ въ своихъ чувствованіяхъ. Это утвержденіе, если и можно принять, то съ большимъ ограниченіемъ. Человѣкъ дѣйствительно часто неволенъ въ появленіи извѣстныхъ чувствованій, которыя могутъ возникать помимо его сознанія, но онъ опять-таки не рабъ ихъ, не подчиненъ имъ безусловно. Онъ можетъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и долженъ, усиліями воли приобрѣтать власть надъ чувствованіями, давая пищу однимъ, задерживая другія и вообще болѣе или менѣе произвольно (измѣняя) строй и теченіе чувствованій. Конечно, все это достигается не вдругъ! необходимо постоянное и дѣятельное стремленіе воли, направленное на упорядочиваніе и регулированіе чувствованій, чтобы приобрѣсти надъ ними власть. Даже на высшихъ ступеняхъ развитія человѣкъ не можетъ похвалиться своею полною властію надъ движеніями сердца. Но отсюда не слѣдуетъ, что можно оправдывать все поступки, совершаемые въ минуты страсти, въ пылу сильныхъ, душевныхъ возбужденій. Правда, сознавая трудность борьбы съ нажитыми уже привычками и склонностями, общество и законъ, какъ нравственный, такъ и юридическій, допускаютъ снисхожденіе въ частныхъ случаяхъ проявленія недобрыхъ поступковъ, совершаемыхъ подъ вліяніемъ сильныхъ возбужденій или чувствованій, но они далеки отъ того, чтобы возводить ихъ въ постоянную норму. То, что позволяется, какъ уступка слабости, не можетъ служить оправданіемъ вообще преступныхъ чувствованій и ихъ обнаруженій.

Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Митрофанъ*.

О ПОЧИТАНІИ СВЯЩЕННИКОВЪ.

(Изъ твореній св. Іоанна Златоустаго).

Будемъ, возлюбленные, оказывать всякое уваженіе тѣмъ, коимъ дарована сила Святаго Духа. Санъ священнической имѣть великую важность: „имже отпустите грѣхи, сказано; отпустятся“.

Почему и Павелъ говорить: „повинуйтесь наставникамъ вашимъ и покоряйтесь“ (Евр. 13, 17), и имѣйте ихъ „по презлиху въ любви“ (1 Сол. 5, 13); ибо ты заботишься только о себѣ, и если хорошо усмотришь свое благосостояніе, тебѣ нѣтъ никакой отвѣтственности за другихъ; а священникъ, хотя он и хорошо устроитъ собственную жизнь, если не станетъ усердно заботиться о тебѣ и всѣхъ, ему ввѣренныхъ, то онъ вмѣстѣ съ злыми пойдетъ въ геену, и не за свои, а за ваши дѣла можетъ погибнуть, если не исполнить, какъ должно, всего, къ чему онъ обязанъ. Итакъ, зная, какъ велика имъ опасность, оказывайте имъ благорасположеніе. Это имѣетъ въ виду и Апостоль Павелъ, когда говоритъ: „тіа бо бдѣять то душахъ вашихъ“, и притомъ не просто, „ино оя, яко слово въздати хотяще“ (Евр. 13, 17). По сему имъ слѣдуетъ пользоваться отъ васъ великимъ уваженіемъ. Если же и вы, вмѣстѣ съ другими, будете нападать на нихъ, то и ваши дѣла не будутъ имѣть добраго успѣха. Ибо доколѣ кормчій въ благомъ расположеніи духа, дотолѣ и находящіеся въ кораблѣ безопасны, но когда они раздражать его непріязненнымъ и обиднымъ обращеніемъ съ нимъ, тогда онъ не можетъ ни быть внимательнымъ, ни исполнять, какъ должно, своего дѣла, и противъ воли подвергаетъ ихъ безчисленнымъ опасностямъ. Такъ и священники, если будутъ пользоваться отъ васъ уваженіемъ, могутъ хорошо устроить ваше спасеніе; если же вы будете оскорблять ихъ, то они опустятъ руки, и вы легко вмѣстѣ съ собою увлечете ихъ тѣми же волнами, хотя бы они были и весьма добродѣтельны. Вспомни, что Христосъ сказалъ іудеямъ: „на Моисеевѣ сѣдалищѣ сѣдоша книжницы и фарисеи: вся убо, елика рекуть вамъ творити, творите“ (Матѣ 23, 2); а священники сядятъ уже не на Моисеевомъ, но на Христовомъ сѣдалищѣ; ибо они Христово приняли ученіе, какъ то и Павелъ говорить, „по Христѣ посольствуемъ, яко Богу молящу нами“ (2 Корин. 5, 20). Не видите ли, какъ всѣ покоряются мірскимъ начальникамъ, хотя часто бывають лучше ихъ и родомъ, и жизнью, и умомъ? Но изъ уваженія къ тому, кто ихъ поставилъ, ни о чемъ такомъ не думаютъ и благоговѣють предъ волею Царя, каковъ бы ни былъ, получившій отъ него начальство. Вотъ какой показываютъ страхъ тогда, когда человекъ рукополагаетъ! Когда же Богъ рукополагаетъ, — мы презира-

емъ рукоположеннаго, поносимъ, уязвляемъ безчисленными ругательствами и изопряемъ языкъ на священниковъ, тогда какъ намъ запрещено осуждать и братій! Какого же стоитъ это извиненія, когда въ своемъ глазѣ не примѣчаемъ бревна, а въ глазѣ другого тщательно замѣчаемъ сучецъ? Не знаешь ли, что, осуждая такимъ образомъ другихъ, ты готовишь самому себѣ строжайшій судъ? Говоря это, я не думаю одобрить тѣхъ, которые живутъ не достойно званія священства; — напротивъ — крѣпко жалю о нихъ и плачу; однако не скажу, чтобы ради этого можно было подчиненнымъ, наипаче же самымъ простѣйшимъ, осуждать священниковъ. Хотя бы жизнь ихъ была и весьма порочна, — ты, если только будешь внимателенъ къ себѣ, никакого не потерпишь вреда въ дѣлахъ, порученныхъ ему Богомъ. Ибо если Богъ и чрезъ ослицу изрекъ Свою волю, и чрезъ волхва даровалъ духовныя благословенія; если и чрезъ безсловесныя уста, и чрезъ нечистый языкъ Балаамовъ дѣйствоваль для непокорныхъ іудеевъ: то тѣмъ паче для васъ, если только вы будете благодарны. Онъ сдѣлаетъ все нужное и пошлетъ Духа Святаго чрезъ священниковъ, хотя бы они были и очень грѣшны. Ибо и чистый не собственною чистотою привлекаетъ Духа Святаго, но все дѣлаетъ благодать. „Вся бо ваша суть“, говоритъ апостоль, аще „Павель или Аполлосъ или Кифа“ (1 Коринѣ. 3, 22). Все, что вручено священнику, есть даръ единого Бога, и хотя бы онъ совершенно преуспѣлъ въ человѣческой мудрости, однако это ничего не значить предъ Божественною благодатію. Говорю это не для того, чтобы вы проводили жизнь свою безопасно, но для того, дабы, если нѣкоторые начальники ваши будутъ нерадивы, вы подначальные не обращали сего себѣ во вредъ. Но что я говорю о священникахъ! Ни Ангель, ни Архангель ничего не можетъ сдѣлать въ даруемомъ отъ Бога, а все устрояетъ Отецъ, Сынъ и Святой Духъ. Священникъ же дѣйствуетъ только своимъ языкомъ и простираетъ свою руку. Да и не справедливо было бы, по нечестію другого, терпѣть вредъ въ знаменіяхъ нашего спасенія тѣмъ, которые съ вѣрою приступаютъ. Вѣдая все это, будемъ и Бога бояться и священниковъ Его почитать, воздавая имъ всякую честь, дабы и за собственныя добрыя дѣла и за почтене, оказываемое имъ, получить отъ Бога великое воздаяніе, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Иисуса

Христа, съ нимъ же Отцу, вмѣстѣ со Святымъ Духомъ, слава, держава и честь нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

„БЕЗЪ ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ НѢТЬ ШКОЛЫ ЦЕРКОВНОЙ“.

По зредставленію нашего народа, *безъ церковнаго пѣнія нѣтъ школы церковной*; этимъ представленіемъ должны проникнуться и всѣ труженики народныхъ школъ, если они желаютъ успѣха своему дѣлу. Церковное пѣніе — это основа школы, лучшей залогъ ея процвѣтанія, вѣрнѣйшее средство для привлеченія къ школѣ горячихъ симпатій народа и для закрѣпленія грамотности и воспитательнаго вліянія школы въ подрастающемъ поколѣніи.

Какъ въ самомъ дѣлѣ, расположить населеніе къ открытію школы въ какомъ-либо глухомъ селѣ, гдѣ населеніе поголовно безграмотно и пока еще мало тяготится своимъ невѣжествомъ? Говорить имъ рѣчи о томъ, что „ученье свѣтъ, а неученье тьма“? Но такія рѣчи врядъ ли дойдутъ до сознанія пока еще темной массы. Единственная отрасль школьнаго обученія, которая можетъ вызывать интересъ къ школѣ и у неграмотныхъ крестьянъ — это церковное чтеніе и особенно пѣніе. Нашъ народъ любитъ церковное пѣніе; онъ высоко цѣнитъ и уважаетъ голосистаго псаломщика, а пѣніе большихъ и стройныхъ хоровъ монастырскихъ всегда приводитъ богомольцевъ въ восторгъ. Поэтому, трудно себя и представить, какъ крестьяне поблагодарятъ священника за устройство такой школы, которая научитъ ихъ дѣтей пѣть въ церкви. Пусть священникъ сначала устроитъ самую скромную школу, хотя бы въ церковной сторожкѣ, и съ первыхъ же дней начнетъ обучать въ ней крестьянскихъ дѣтей не только азбукѣ, но и церковному пѣнію. Конечно, на первыхъ порахъ можно обучить ихъ только двумъ — тремъ несложнымъ пѣснопѣніямъ. Но пока довольно и этого, чтобы черезъ двѣ — три недѣли поставить школьниковъ на клиросъ, гдѣ прихожане привыкли видѣть одного псаломщика, не всегда конечно, обладающаго благозвучнымъ голосомъ, или въ лучшемъ случаѣ немногихъ случайныхъ любителей пѣнія. И вдругъ съ клироса послышатся звонкіе дѣтскіе голоса школьниковъ, на глазахъ у всѣхъ недавно еще постуцившихъ въ школу. Съ какимъ умиленіемъ

будетъ слушать народъ пѣніе своихъ дѣтей! Школа быстро поднимается въ глазахъ прихожанъ, и они поймутъ, безъ краснорѣчивыхъ наставленій, что такое церковная школа. Тогда съ ними можно заводить рѣчь и о постройкѣ помѣщенія для школы, и о прочихъ расходахъ: наши крестьяне не поспеютъ тратить свои скудные средства на такое дѣло, которое они признаютъ полезнымъ и хорошимъ.

Но вотъ школа уже устроена, просторная и свѣтлая, и въ ней идетъ ученіе по довольно обширнымъ программамъ, есть и учитель и законоучитель. Но и для такой благоустроенной школы большимъ несчастьемъ будетъ плохая постановка въ ней обученія церковному пѣнію. Церковная школа должна не только *обучить* дѣтей начаткамъ знанія, но и *воспитать* ихъ въ духъ Православной Церкви, т. е. привить имъ твердые религиозные и нравственные навыки, укрѣпить въ нихъ осмысленную привязанность ко всему строю церковной жизни, къ богослуженію, обрядамъ и постановленіямъ Церкви. Церковное пѣніе является незамѣнимымъ средствомъ для достиженія какъ образовательной, такъ и, особенно, воспитательной задачи церковной школы. Чтеніе пѣснопѣній, при пѣніи, по богослужебнымъ книгамъ, чтеніе нотъ съ текстомъ пѣснопѣній, частныя спѣвки, — все это учить дѣтей читать, помогаетъ имъ заучивать молитвы, чины богослужебные и проводить въ ихъ сознаніе истину вѣрученія. Кто когда-либо пѣлъ въ церкви, тотъ знаетъ, сколько тропарей, ирмосовъ и другихъ церковныхъ пѣснопѣній запомнилъ онъ при пѣніи, не напрягая памяти для заучиванія. Съ другой стороны, церковное пѣніе является однимъ изъ лучшихъ средствъ для выраженія и поддержанія религиознаго настроенія. Посмотрите на школьниковъ, безмолвно стоящихъ посреди церкви подъ надзоромъ учителя, и сравните съ ними школьниковъ, которые на клиросѣ воспѣваютъ пѣснь Богу. Первые стоятъ, большею частью, безучастно относясь къ богослуженію, особенно въ концѣ его; ихъ мысли, повидимому, витаютъ гдѣ либо за стѣнами храма, на мѣстѣ ихъ игръ и забавъ. Не то школьнички — пѣвчіе: въ церковномъ пѣніи ихъ дѣтская душа отрывается на время отъ повседневной жизни, по ихъ лицамъ можно читать, что здѣсь не только уста возносятся заключенную въ давные звуки молитву, но и сердца, еще чуждые, еще чуткія къ голосу матери — Церкви.

Развѣ могутъ такія минуты молитвеннаго восторга проходить безслѣдно для дѣтскихъ и юношескихъ душъ? Впослѣдствіи, по выходѣ изъ школы, крестьянскій мальчикъ многое позабудетъ изъ выученнаго по ариѳметикѣ или русскому языку, но никогда не забудетъ онъ тѣхъ счастливыхъ часовъ, когда онъ въ перкви своими устами славословилъ Господа, когда вмѣстѣ съ нимъ, благоговѣнно слушая его пѣніе, молились толпы народа. Представимъ себѣ школу, ученики которой уже лѣтъ 10 поютъ въ храмѣ. На клиросѣ уже не одинъ разъ смѣнился составъ пѣвчихъ, но и прежніе еще не забыли священныхъ молитвъ и словъ, и поэтому, стоя въ храмѣ, вполне сознательно сливаютъ свои сердца и помысленія съ звуками церковныхъ пѣснопѣній. А если пожелаетъ священникъ, — и они присоединятъ свои голоса къ голосамъ школьничковъ, и тогда запоетъ вся церковь единымъ сердцемъ и едиными устами. Возможно ли тогда равнодушіе прихожанъ къ церковно-приходской школѣ? Безъ обученія же церковному пѣнію церковная школа въ глазахъ прихожанъ ничѣмъ не будетъ отличаться отъ школы земской, министерской и т. п.; слѣдовательно, кто изъ пастырей желаетъ трудиться для процвѣтанія церковно-приходскихъ школъ не за страхъ только, но и за совѣсть, тотъ не можетъ оставаться равнодушнымъ и бездѣятельнымъ, если въ его школѣ нѣтъ церковнаго пѣнія или оно плохо поставлено. („Орл. Еп. Вѣд.“) А. С.

АРХІЕРЕЙСКІЯ СЛУЖЕНІЯ ЗА ИСТЕКШІЙ ЯНВАРЬ МѢСЯЦЪ.

Во всѣ воскресные (5, 12, 19 и 26 чисель) и праздничные (1 и 6 чисель) дни истекшаго января мѣсяца Его Пресвященствомъ, въ сослуженіи брати архіерейскаго дома, совершены литургіи въ Крестовой церкви.

Извѣстія и замѣтки.

— *Обязанности благочинныхъ по дѣламъ о кражахъ при церквахъ.*
— Вологодское епархіальное начальство разъяснило благочиннымъ епархіи, что при поступленіи къ нимъ донесеній объ обнаруженной при той или иной изъ церквей кражѣ церковныхъ денегъ или имущества, на обязанности мѣстнаго благочиннаго лежитъ, по немедленномъ прибытіи къ мѣсту происшествія, а) осмотрѣть внимательно мѣсто и слѣды преступленія, при чемъ особенное вниманіе обратить на степень прочности запоровъ и замковъ, какими запиралась церковь, и дознать—къмъ именно первымъ и при какихъ именно обстоятельствахъ была замѣчена кража; б) учинить распоряженіе о немедленномъ сообщеніи (черезъ нарочно посланнаго) объ обнаруженной кражѣ мѣстной полицейской власти (уряднику или приставу), если только такового сообщенія, по неопытности членовъ причта или по небреженію ихъ о оной обязанности, не было сдѣлано до пріѣзда благочиннаго; в) тщательно провѣрить церковныя суммы и имущество по церковнымъ документамъ (по описи и приходорасходной книгѣ) и въ наличности; г) если бы количество хранящихся, или хранившихся, но уже похищенныхъ, наличныхъ денегъ превышало установленную для сего предѣльную норму (по послѣднему указу Святѣйшаго Синода отъ 14 октября 1902 г., за № 14 въ 200 руб.), или если бы при церкви оказались хранящимися, вопреки неоднократнымъ распоряженіямъ Епархіальнаго Начальства, государственные билеты съ отрѣзными купонами, выяснить,—чѣмъ именно вызывалось и вызывается, или обуславливалось храненіе причтомъ и старостомъ при церкви, въ первомъ случаѣ—наличныхъ денегъ въ количествѣ большемъ противъ допускаемаго распоряженіями Святѣйшаго Синода, а въ послѣднемъ—билетовъ, подлежащихъ храненію въ Государственномъ Банкѣ, д) обстоятельно дознать: съ какою исправностью и аккуратностью производится охрана церкви вообще и въ частности—съ какою исправностью была охраняема церковь въ тотъ періодъ времени, на кѣковой падаетъ обнаруженная кража; кто состоитъ и съ какого именно времени при церкви сторожемъ, соответствуетъ ли онъ сей должности по своимъ лѣтамъ, здоровью, поведенію и усердію къ отправленію лежащихъ на немъ обязанностей; имѣютъ-ли приходскіе священникъ и староста надлежащій надзоръ за служебною исправностью сторожа и не отвлекаютъ ли его отъ прямыхъ обязанностей для личныхъ своихъ надобностей въ такое время, когда надзоръ за церковію особенно необходимъ; е) если до пріѣзда благочиннаго мѣсто, слѣды и орудія преступленія не подвергались еще осмотру и изслѣдованію судебной или полицейской власти и со стороны послѣднихъ не имѣется относи-

тельно сихъ слѣдовъ и орудій никакихъ распоряженій, принять мѣры къ сохраненію ихъ по возможности въ полной неприкосновенности, въ особенности такихъ, кои могутъ такъ или иначе способствовать къ обнаруженію виновника, или виновниковъ, кражи; ж) обо всемъ оказавшемся составить подробный актъ и представить таковой безъ промедленія непосредственному своему Начальству, съ указаніемъ въ препроводительномъ рапортѣ всѣхъ распоряженій, какія благочивный нашель пужнымъ сдѣлать и сдѣлалъ по поводу кражи при изслѣдованіи дѣла на мѣстѣ и з) независимо отъ сего, особымъ сообщеніемъ, довести до свѣдѣнія секретаря Консистеріи, съ приложеніемъ копія съ акта дознанія и съ прописаніемъ также всѣхъ распоряженій, какія были учинены благочиннымъ на мѣстѣ происшествія. (Волог. Е. В.).

— *Съ міру по ниткѣ. — юлому... домъ.* Г-жа Зеленкова разсказываетъ въ „Пет. Вѣд.“, какъ ей удалось выстроить громадныя дома въ пять этажей съ 75 квартирами для бѣднѣйшихъ жителей.

„Работая въ мѣстномъ благотворительномъ обществѣ, я въ теченіи многихъ лѣтъ близко ознакомилась со страданіями петербургской бѣдности и убѣдилась, что корень зла заключается въ такъ называемыхъ «квартирахъ», представляющихъ собою невѣроятно тѣсныя каморки, вмѣщающія иногда до 15—16 человѣкъ жильцовъ, или же сырые, полутемные, зловонные подвалы, похожіе болѣе на ямы, чѣмъ на человѣческія жилища. Отнимая у обитателей здоровье, эти зловредныя „квартиры“ лишаютъ ихъ трудоспособности, а дѣти при такихъ условіяхъ вырастаютъ болѣзненными, чахлыми и потому безпомощными существами. Трудъ, единственный источникъ существованія честныхъ бѣдняковъ, дѣлается для нихъ недоступнымъ, жизнь превращается въ непрерывную дѣнь страданій... Само собою напрашивалась мысль, что нужно построить большой домъ, чтобы оздоровить жизненныя условія хотя бы самыхъ несчастныхъ. Но средства нужны громадныя: гдѣ ихъ взять?... Глубоко проникнутая вѣрой въ помощь Божію и въ доброту многихъ людей, всегда готовыхъ облегчить страданія брата-человѣка, я рѣшилась при помощи печати обратиться къ нимъ... и не напрасно: словно чудомъ, посыпалась пожертвованія—отъ дѣтей, отъ тружениковъ, отъ людей богатыхъ не только деньгами, но и сердцемъ, отъ священниковъ, отъ крестьянъ, изъ народныхъ и городскихъ школъ, изъ гимназій, даже изъ одной тюрьмы!“

По поводу этихъ словъ г-жи Зеленовой „Р. Слово“ замѣчаетъ:

„Вотъ что можетъ сдѣлать доброе желаніе и вотъ каковы результаты призыва въ печати на доброе дѣло! Необходимо только, чтобы публика повѣрила въ настоятельность и дѣйствительность нужды, а остальное приложится“.

Въ дѣйствительности „публика“ вѣрить и готова, всегда готова идти навстрѣчу доброму дѣлу. Но у насъ мало людей инициативы, а еще меньше людей съ христіанскимъ смиреніемъ, т. е. способныхъ обходить ближнихъ и приглашать ихъ къ грошевымъ пожертвованіямъ. Вотъ почему у насъ человѣкъ небогатый лишень возможности благотворить иначе, какъ подавая нищему на улицахъ. У насъ благотворительность является монополіей богатыхъ людей, такъ какъ нѣтъ энергичныхъ лицъ, способныхъ соединить людей для общаго дѣла.

27 часовъ подъ землей. — Въ послѣдніе дни администрація акціонернаго общества черноморскаго винодѣлія, заводъ котораго помѣщается въ Одессѣ, рѣшила произвести детальный осмотръ колодца бывшей каменоломни, вызывавшаго опасенія своей ветхостію. Двое рабочихъ: Матросовъ и Плоткинъ пожелали отправиться въ эту экскурсію. Съ факеломъ они опустились на дно колодца и углубились въ одну изъ пещеръ. Вдругъ факель потухъ, и они очутились въ непроницаемой тьмѣ. Сжевши напрасно коробочку спичекъ, которыя, вспыхнувъ, моментально гасли, рабочіе рѣшили отправиться назадъ, но въ темнотѣ они повернули не въ ту сторону, куда надлежало, и бозцѣльнѣ блуждали по пещерамъ, все болѣе и болѣе удаляясь отъ выхода. Дышать становилось трудно; они принялись кричать въ надеждѣ, что ихъ услышатъ товарищи. Тѣмъ временемъ день смѣнился сумерками, и на заводѣ рабочіе стали расходиться. Проходя мимо колодца, они увидѣли валяющуюся на землѣ одежду Матросова и Плоткина. О находкѣ сообщили дирекціи завода. Изъ среды рабочихъ тотчасъ же выдѣлились нѣсколько охотниковъ отправиться на поиски. Достигнувъ дна каменоломни и не найдя товарищей, охотники побоялись углубиться дальше и дали сигналъ къ подъему. Тогда дирекція завода пригласила горнаго инженера Павлова, въ рукахъ котораго находится подробный планъ бывшей каменоломни съ всѣми ея пещерами. Павловъ спустился. Прошло нѣсколько томительныхъ часовъ ожиданія. Павловъ, рискуя задохнуться, осматривалъ одну пещеру за другой. Рабочихъ не оказалось. Уже Павловъ готовъ былъ отказаться ось дальрѣйшихъ поисковъ, какъ вдругъ въ одной изъ отдаленнѣйшихъ пещеръ до слуха его долетѣлъ стонъ. Павловъ направился туда и споткнулся о какой-то мягкій предметъ. При свѣтѣ фонаря, онъ увидѣлъ распростертаго на землѣ рабочаго. Въ нѣсколькихъ шагахъ Павловъ увидѣлъ и другого рабочаго, сидѣвшаго у стѣны каменоломни. Голова его свѣсилась на грудь. Онъ слабо стоналъ. Матросовъ и Плоткинъ, проведеншіе 27 часовъ подъ землей, въ полубезсознательномъ состояніи были извлечены изъ колодца и приведены въ чувство. У матросовъ, по словамъ одесскихъ газетъ, мѣстами на тѣлѣ потрескалась кожа и лилась кровь.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышелъ новый выпускъ

„Троицкихъ Листковъ“

дополнительнаго счета третій (№№ 81—120-й). Съ 16 рисунками въ текстѣ. Цѣна 40 к., съ пересылкой 50 к.

По 1 октября 1902 года вышло всего 1120 №№ листковъ, въ которыхъ, на 4518 страницахъ помѣщено болѣе 1540 статей, со множествомъ рисунковъ, при чемъ съ № 801 по 1000-й идетъ непрерывно полное толкованіе на Евангеліе отъ Матвея, удостоенное преміи Св. Синода въ 1000 руб. Полный наборъ отдѣльныхъ листковъ, при требованіи за одинъ разъ высылается, съ приложеніемъ къ нимъ систематическаго указателя и всѣхъ оглавленій, за 3 р. 40 коп. При требованіи листковъ частями цѣна ихъ безъ пересылки 70 коп., а съ пересылкой 90 коп. за сто. При требованіи на пять руб. — пересылка на счетъ редакціи. При каждой посылкѣ прилагается полный каталогъ всѣхъ изданій редакціи.

Адресъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Московской губ., въ Редакцію Троицкихъ листковъ. Тамъ же можно получить: полный подборъ „Троицкихъ Цѣтвовъ“, всего 46 №№, съ пересылкой за 3 руб. 75 коп., всѣ книжки „Троицкой Народной Бесѣды“, всего 21 книжка, за 3 руб. 45 коп. съ пересылкой. Кроме того, имѣются въ продажѣ образки отъ 2 до 10 вершковъ разныхъ цѣнъ. Каталогъ по требованіямъ высылается бесплатно.

Н О В Ы Я К Н И Г И:

1) Бесѣды, поученія, слова и рѣчи Пресвященнаго Николая Епископа Таврическаго и Симферопольскаго (1899—1901 г.).—Симферополь. 1902 г.—Цѣна 1 р.

Изданіе этой книги, въ количествѣ 1500 экземпляровъ, пожертвовано Его Пресвященствомъ въ распоряженіе Правленія Таврической духовной семинаріи—съ тѣмъ, чтобы всѣ выроченія отъ продажи деньги были употреблены на пріобрѣтеніе церковныхъ сосудовъ и утвари, для новоотроющаея при семинаріи церкви.

2) Американскія проповѣди, съ приложеніемъ пяти посланій, Пресвященнаго Николая Епископа Таврическаго и Симферопольскаго. Выпускъ третій. Симферополь. 1902 г. — Цѣна 75 коп.

Съ требованіями обращаться въ редакцію Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ гор. Симферополь:

Тамъ же можно получить прежнія изданія того же автора:

- 1) Проповѣди 1897 г. цѣна 1 рубль.
- 2) Тридцать рѣчей и три посланія. Цѣна 75 коп.
- 3) Нѣсколько поученій и рѣчей сказанныхъ во время служенія въ семинаріяхъ Рязанской, Могилевской и Тифлисской. Цѣна 75 коп.

Цѣны обозначены съ пересылкой.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.—Вліяніе воли на чувствованія сердца. Ректора семинаріи, Архимандрита *Митрофанова*.—О почитаніи священниковъ.—«Безъ церковнаго звѣнія нѣтъ школы церковной». А. С.—Архидіаконъ служенія за истекшій январь мѣсяць.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Редакторъ *И. Пятницкій*.

Печат. дозвол. 1902 года 29 января. Цензоръ, *Каведраальный Протоіерей Г. Михай.*

Могилевъ на Двѣрѣ. Типо-Литографія Ш. С. А. Фидла н д а.